

Ο Μωάμεθ προς τους στρατιώτες του...

Γυναίκες ωραιότατες, παρθένες έτοιμες γιά γάμο, ευγενείς κυρίες, νεότατα αγόρια καί κορίτσια, όλα αυτά θά γίνουν δικά σας

Έχω την αίσθηση ότι είναι χρήσιμο να ασχοληθούμε και με τον λόγο που εκφώνησε ο Μωάμεθ ο Πορθητής προς τους στρατιώτες του και όχι μόνο με τον λόγο του Κωνσταντίνου Παλαιολόγου και την απάντησή του προς τον Μωάμεθ. Χρήσιμα συμπεράσματα θα προκύψουν και για το σήμερα.

Τον λόγο του Μωάμεθ αντλούμε από το υπέροχο βιβλίο του μακαριστού Ακαδημαϊκού, π. Πρωθυπουργού και πολυγραφότατου ερευνητή και συγγραφέα Παναγιώτη Κανελόπουλου. Διαβάζουμε λοιπόν

Στίς 28 Μαΐου, πλάι στίς περιορισμένες πολεμικές ένέργειες καὶ τὶς μεγάλες προετοιμασίες, ἐκφωνήθηκαν καὶ δυὸς λόγοι ποὺ ἔχουν μεγάλη ιστορικὴ σημασία. Εἶναι παλαιὰ συνήθεια ν' ἀπευθύνονται οἱ στρατηγοὶ στὸ στρατό τους πρὶν ἀπὸ τὴ μάχη, προπάντων πρὶν ὅποι μιὰ μεγάλη μάχη ὅπου πρόκειται νὰ παιχθοῦν τὰ πάντα. Τὸ λόγο τοῦ Μωάμεθ θὰ τὸν πάρω ἀπὸ τὸ ιστορικὸ ἔργο τοῦ Κριτόβουλου. Διαβάζω καὶ στ' ἀντίγραφα τῶν βιβλίων τοῦ Σφραντζῆ καὶ τοῦ Χαλκοκονδύλη τὸ λόγο τοῦ Μωάμεθ (ὁ Λαόνικος βάζει τὸ σουλτάνο ν' ἀπευθύνεται μονάχα στοὺς «νεήλυδας», δηλαδὴ στοὺς Γενίτσαρους)· ὡστόσο, ὁ Κριτόβουλος, ζώντας σὲ ἄμεση ἐπαφὴ μὲ τοὺς Τούρκους, πρέπει νὰ πληροφορήθηκε καλύτερα τὸ περιεχόμενο τοῦ λόγου τοῦ σουλτάνου. Ὅσο γιὰ τὸ λόγο τοῦ αὐτοκράτορος Κωνσταντίνου, αὐτὸν μονάχα ὁ Σφραντζῆς ποὺ ἦταν πλάι του μποροῦσε νὰ μᾶς τὸν παραδώσει σωστά· καὶ τόκαμε.

Ποιούς συγκέντρωσε ὁ Μωάμεθ γύρω του ἢ μπροστά του γιὰ νὰ τοὺς μιλήσει; Συγκέντρωσε ὄλους «τοὺς ἐν τέλει τε καὶ ἐκατόνταρχους καὶ πεντηκοντάρχους, τό τε ἄγημα τοῦ στρατοῦ καὶ τὴν περὶ αὐτὸν πᾶσαν Ἰλην» (δηλαδὴ, ὄλους τοὺς Γενίτσαρους) «καὶ πρὸς τούτοις ναυάρχους τε καὶ τριηράρχους καὶ τὸν ἡγεμόνα τοῦ στόλου παντός». Καὶ εἶπε:

«Ἄνδρες φίλοι καὶ τοῦ παρόντος ἀγῶνος ἐμοὶ κοινωνοί, ἐγὼ ὑμᾶς ἐνθάδε ς χυνεκάλεσα οὐ ράθυμίαν τινὰ καταγονὺς ὑμῶν ἢ ἀμέλειαν ἐς τόδε τὸ ἔργον, οὐδ' ἵνα προθυμοτέρους ἐς τὸν παρόντα ἀγῶνα ποιήσω..., ἀλλ' ὥστε μόνον ἀναμνῆσαι, πρῶτον μὲν ὡς καὶ τὰ παρόντα ἀγαθά, αἱ ἔχετε, οὐ ράθυμοῦντες καὶ ἀμελοῦντες, ἀλλὰ καὶ σφόδρα πονοῦντες καὶ μετὰ μεγάλων ἀγώνων τε καὶ κινδύνων μεθ' ὑμῶν ἐκτήσασθε καὶ ἀθλα τῆς ὑμῶν αὐτῶν ἀρετῆς καὶ ἀνδρίας ἔχετε μᾶλλον ἢ τύχης δῶρα· ἔπειτα δέ, ὡς καὶ τὰ νῦν τά τε προκείμενα ἀθλα διδάξαι ὑμᾶς ὅσα καὶ οἴα ἐστι, καὶ τὴν δόξαν ὀπόσην ἔχει μετὰ τοῦ κέρδους καὶ τιμῆν, καὶ ἂμα ἵνα γνῶτε καλῶς ἐπὶ μεγίστοις ποιούμενον τὸν ἀγῶνα». Αὐτὲς ἦταν οἱ πρῶτες φράσεις τοῦ Μωάμεθ.

Δὲ μποροῦσε ν' ἀρχίσει ὁ Μωάμεθ τὸ λόγο του μὲ καλύτερο τρόπο. Οἱ πρῶτες αὐτὲς φράσεις δείχνουν καθαρὰ ὅτι ὁ νεαρὸς σουλτάνος, ποὺ μόλις εἶχε ὑπερβεῖ τὴν ἡλικία του ἐφήβου, γνώριζε καλὰ τοὺς ἀνθρώπους. Μὲ τὶς πρῶτες φράσεις του δὲν εἴπε ὅτι εἶναι ὁ ἴδιος σπουδαῖος· εἴπε ὅτι οἱ ἄλλοι, ἐκεῖνοι ποὺ τὸν ἀκουγαν, εἶναι σπουδαῖοι· εἴπε ὅτι τοὺς ὑπενθυμίζει τὶς μεγάλες τους πράξεις, καὶ ὅτι ὅσα ἀγαθὰ κατέχουν εἶναι «ἄθλα» τῆς «ἀρετῆς» τους καὶ ὅχι τῆς «τύχης δῶρα». Καὶ πρόσθεσε ὅτι θὰ τοὺς διδάξει, δηλαδὴ θὰ τους πληροφορήσει πόσο μεγάλη εἶναι ἡ δόξα καὶ ἡ τιμή, ἀλλὰ καὶ πόσο μεγάλα τὰ ύλικὰ κέρδη, πού, κυριεύοντας τὴν Κωνσταντινούπολη, θὰ ἔξασφαλίσουν. Καὶ τὰ ὄνόμασε τὰ κέρδη αὐτά:

«Πρῶτον μὲν γάρ ὁ πλοῦτός τέ ἐστι πολὺς καὶ παντοδαπὸς ἐν τῇδε τῇ πόλει, ὁ μὲν ἐν τοῖς βασιλείοις, ὁ δὲ ἐν τοῖς οἰκοῖς τῶν δυνατῶν, ὁ δὲ ἐν τοῖς τῶν ἰδιωτῶν, ὁ δὲ καλλίων καὶ μείζων ἐν τοῖς ἱεροῖς ἀποκείμενος ἀναθημάτων καὶ κειμηλίων παντοίων ἐκ χρυσοῦ καὶ ἀργύρου κατασκευασμένων, λίθων τε τιμών καὶ μαργάρων πολυτελῶν, ἐπίπλων τε ἄπειρόν τι χρῆμα λαμπρῶν, ἄνευ δὴ τῆς ἄλλης κατ' οἶκον κατασκευῆς καὶ περιουσίας· ὃν ἀπάντων ὑμεῖς ἔσεσθε κύριοι· ἔπειτα ἄνδρες ἀγαθοὶ πλεῖστοι τε καὶ τῶν εὗ γεγονότων, ὃν οἱ μὲν δουλεύουσιν ὑμῖν, οἱ δὲ ἐς ἀπόδοσιν ἔσονται, γυναῖκες τε πλεῖσται καὶ κάλλισται, νέαι καὶ ἀγαθαὶ τὰς ὄψεις, καὶ παρθένοι πρὸς γάμον ὥραῖαι εὐγενεῖς τε καὶ ἐξ εὐγενῶν, καὶ ἀρρένων ὄφθαλμοῖς ἔτι καὶ νῦν ἄβατοι ἔνιαι τούτων καὶ πρὸς γάμους ὄρῶσαι ἐπιφανῶν καὶ μεγάλων ἀνδρῶν, ὃ αἱ μὲν ἔσονται ὑμῖν ἐς γυναῖκας, αἱ δὲ πρὸς θεραπείαν ἀρκέσουσιν, αἱ δὲ πρὸς ἀπόδοσιν, καὶ κερδανεῖτε κατὰ πολλὰ ἔς τε ἀπόλαυσιν ὄμοιον καὶ θεραπείαν καὶ πλοῦτον· καὶ παῖδες ὄμοιώς πλεῖστοι καὶ κάλλιστοι καὶ τῶν εὗ γεγονότων, ἔτι δὲ νεῶν τε κάλλη καὶ δημοσίων οἰκοδομημάτων, καὶ οἰκίαι λαμπραὶ καὶ παράδεισοι καὶ τοιαῦτα πολλὰ ἔς τε θέαν ὄμοιον καὶ τέρψιν καὶ ἡδονὴν καὶ ἀπόλαυσιν ἰκανά. Καὶ τί δεῖ ταῦτα πάντα καταλέγοντα διατρίβειν; Πόλιν μεγάλην καὶ πολυάνθρωπον, βασίλειόν τε τῶν πάλαι Ἦρωμαίων, καὶ ἔς ἄκρον εὐδαιμονίας καὶ τύχης καὶ δόξης ἐλάσασαν, κεφαλήν τε γεγενημένην τῆς οἰκουμένης ἀπάσης δίδωμι νῦν ὑμῖν ἐς διαπραγήν τε καὶ λείαν, πλοῦτον ἄφθονον, ἄνδρας, γυναῖκας, παῖδας, πάντα τὸν ἄλλον αὐτῆς κόσμον καὶ τὴν κατασκευήν· ὃν ἀπάντων ἐμφορηθήσεσθε ὕσπερ ἐν εὐωχίᾳ λαμπρῷ, καὶ ἐνευδαιμονήσετε τούτοις ὑμεῖς τε, καὶ τοῖς ὑμετέροις παισὶ πλοῦτον πολὺν καταλείψετε, **καὶ τομέγιστον**, ὅτι πόλιν τοιαύτην αἱρήσετε, ἵς τὸ κλέος πᾶσαν ἐπῆλθε τὴν οἰκουμένην· καὶ δῆλον ὅτι ἐς ὅσον ἔδραμεν ἡ ταύτης ἡγεμονία καὶ δόξα, ἐς τοσοῦτον καὶ τὸ ὑμῶν κλέος ἀφίξεται τῆς ἀνδρίας καὶ τῆς ἀρετῆς, πόλιν τοιαύτην ἐλόντων ἐκ προσβολῆς. Καὶ σκοπεῖτε τίς εὐπραξία λαμπροτέρα ἡ τίς ἡδονὴ μείζων ἡ τίς πλούτου περιουσία καλλίων ἡ ἡ μετὰ τιμῆς καὶ δόξης προσέσται ἡμῖν; Τὸ δὲ δὴ μείζον πάντων, ὅτι τὴν πόλιν ἐχθρῶς ἔχουσαν ἡμῖν ἐξ ἀρχῆς καὶ ἀεὶ ἐπιφυομένην τοῖς ἡμετέροις κακοῖς καὶ πάντα τρόπον ἐπιβουλεύουσαν τὴν ἡμετέραν ἀρχὴν καθαιρήσομεν καὶ τοῦ λοιποῦ αὐτοί τε βέβαια ἔξομεν τὰ παρόντα ἀγαθά, καὶ ἐν εἰρήνῃ βαθείᾳ καὶ ἀσφαλείᾳ διάξομεν, ἀπαλλαγέντες ἐχθροῦ γειτονήματος, καὶ πρὸς τὰ λοιπὰ θύραν ἀνοίξομεν».

Στὴν περικοπὴν αὐτὴν τοῦ λόγου τοῦ Μωάμεθ καθρεπτίζεται ταύτοχρονα τὸ βάθος τῆς ἀκόλαστης ύλοφρόνησης καὶ τὸ ὑψος τῆς ἡθικῆς φιλοδοξίας τῶν ἀνδρῶν ποὺ τὸν ἄκουγαν. Βλέποντας ὁ σουλτάνος ὅτι, τόσες ἐβδομάδες, δὲν κατάφερνε ὁ ἀναρίθμητος στρατός του νὰ κυριεύσει τὴν Κωνσταντινούπολη, ἀποφάσισε τὴν ὕστατη στιγμή, δηλαδὴ πρὶν τὴν μεγάλη ἐπίθεση, ν' ἀνέψει τὰ αἴματα τῶν ἀνδρῶν του, κηρύσσοντας ὅτι, ἂν πάρουν τὴν Βασιλεύουσα, θὰ μποροῦν τρεῖς ὀλόκληρες μέρες νὰ κάνουν ἐκεῖ μέσα ὅ,τι θέλουν («ἡμέραις τρισὶν ἡ πόλις πᾶσα ὑμῶν ἔσεται»), τοὺς εἶπε σύμφωνα μὲ τὴν ἀφήγηση τοῦ Σφραντζῆ), νὰ λεηλατήσουν καὶ νὰ σκυλεύσουν τὰ πάντα, νὰ χρησιμοποιήσουν τὰ ἱερὰ σκεύη τῶν ναῶν γιὰ τοὺς πιὸ ἀνίερους σκοπούς, ν' ἀτιμάσουν γυναῖκες, παρθένες καὶ ἀγόρια, νὰ βουτήξουν τὰ πόδια τους μέσ' στὰ ἱερώτερα πράγματα, σὰ νάταν λάσπη καὶ ὅ,τι στὴ ζωὴ τῶν ἀνθρώπων εἶναι ιερό. Ἐπρεπε νὰ συγκινηθοῦν οἱ σάρκες τῶν ἀνδρῶν του γιὰ νὰ μπορεῖ νὰ συγκινηθεῖ καὶ ἡ ψυχή. Δὲν ὑπάρχει, βέβαια, ἀμφιβολία - θᾶμουν Φαρισαῖος, ἂν ἔλεγα τὸ ἀντίθετο - ὅτι οἱ ἀνθρωποι (ἀκόμα καὶ οἱ Χριστινοί, ὅλοι ἐκτὸς ἀπὸ ἐλάχιστους) ἀγαποῦν τὴν σάρκα τους, ἀγαποῦν τὴν ὕλη, ποθοῦν διαρκῶς μεγαλύτερα ὑλικὰ ἀγαθά, προσδοκοῦν - ὅσο ζοῦν στὸν κόσμο - ν' ἀμειφθοῦν γιὰ τὸ μόχθο τους μὲ τρόπο ἀπτὸ καὶ ὄρατό, καὶ ὅχι μόνον ἡθικά. Δὲ λεηλάτησαν, τάχα, τὴν Κωνσταντινούπολη καὶ οἱ Φράγκοι ποὺ ἦταν Χριστιανοὶ καὶ ποὺ ἔλεγαν ὅτι σκοπός τους ἦταν νὰ λυτρώσουν τοὺς ἱεροὺς τόπους ἀπὸ τὰ χέρια τῶν ἀσεβῶν; Ὁ ταλαιπωρημένος πολεμιστὴς ζητάει, μετὰ τὴν νίκη, νὰ φάει καὶ νὰ πιεῖ, ν' ἀρπάξει τὶς γυναῖκες ἐκείνων ποὺ νικήθηκαν, νὰ ἔπιπλωσει τὸ κορμί του σὲ ἀναπαυτικὸ κρεββάτι, πετώντας ἔξω τὸν ἄοπλο καὶ τρομαγμένο νοικοκύρη. Δὲν εἶναι οἱ Τούρκοι οἱ πρῶτοι ποὺ λεηλάτησαν μιὰ μεγάλη καὶ ώραία πόλη. Κι ' αὐτοὶ οἱ Ἑλληνες λεηλάτησαν τὴν Τροία. Ὡστόσο, θαρρῶ ὅτι δὲν ὑπάρχει προηγούμενο ἐνὸς μεγάλου ἀρχηγοῦ ποὺ νὰ μίλησε τόσο ὡμά, ὅσο ὁ Μωάμεθ. Σὰ νὰ ντράπηκε, βέβαια, ὁ ἴδιος γιὰ τὴν ὡμότητα τῶν λόγων του, πρόσθεσε ὅτι «τὸ μέγιστον» ποὺ θὰ κερδίσουν, κυριεύοντας τὴν Κωνσταντινούπολη, εἶναι ἡ τιμὴ ὅτι θάχουν κυριεύσει τὴν πόλη, «ἥς τὸ κλέος πᾶσαν ἐπῆλθε τὴν οἰκουμένην». Καὶ πρόσθεσε καὶ κάτι ἄλλο· εἶπε ὅτι τὸ «μεῖζον πάντων» (ἄρα, «μεῖζον» καὶ τοῦ «μεγίστου») εἶναι ὅτι θὰ πάψουν ἐπιτέλους νὰ γειτονεύουν μὲ μιὰ πόλη ποὺ ὅσοι τὴν κατοικοῦν εἶν' ἐχθροί τους, κ' ἔτσι θὰ ζήσουν στὸ μέλλον «ἐν εἰρήνῃ βαθείᾳ καὶ ἀσφαλείᾳ».

Προχωρώντας στὸ λόγο του, ποὺ ἡ ἀρχιτεκτονική του διάρθρωση εἶναι ἄρτια, προσπάθησε νὰ πείσει ὁ Μωάμεθ τοὺς ἄνδρες του ὅτι τὸ τεῖχος εἶναι «ῥαδίως... ἀλωτόν» : «ἡ μὲν τάφρος πᾶσα ἐχώσθη, τὸ δὲ κατὰ γῆν τεῖχος ἐν τρισὶ μέρεσι... κατήρριπται». Ὅσο γιὰ τοὺς ἄνδρες ποὺ ὑπερασπίζονταν τὴν Κωνσταντινούπολη, γι' αὐτοὺς εἶπε κάμποσα ποὺ ἀνταποκρίνονται στὴν πραγματικότητα:

«Τὰ δὲ τῶν ἀντιτεταγμένων ἡμῖν τί χρὴ καὶ λέγειν; Ἄνδρες γάρ εἰσι πάνυ ὀλίγοι καὶ οἱ πλείονες ἄοπλοι καὶ πολέμων ἄπειροι· ὡς γὰρ ἔχω πυνθάνεσθαι τῶν αὐτομόλων, μόλις φασὶ δύο ἡ τρεῖς ἄνδρες εἶναι τοὺς ἐν τῷ πύργῳ προμαχομένους καὶ ἐτέρους τοσούτους ἐν τῷ μεταπυργίῳ ὥστε ξυμβαίνειν ἔνα ἄνδρα προπολεμεῖν τε

καὶ προμάχεσθαι τριῶν ἢ τεσσάρων ἐπάλξεων... Πῶς οὖν ἐς τοσοῦτον πλῆθος ἡμῶν ἀρκέσουσιν οὗτοι; καὶ μάλιστα ἡμῶν μὲν ἐκ διαδοχῆς ἀγωνιζομένων καὶ ἀεὶ νεαρῶν ἐπιόντων ἐς τὸ ἔργον, καὶ καιρὸν ἔχοντων καὶ ὑπνον αἱρεῖσθαι καὶ σῖτα καὶ ἀναπαύειν αὐτοὺς, αὐτῶν δὲ ἀδιακόπως τε καὶ ἐπιτεταμένως μαχομένων ἀεὶ καὶ μηδένα καιρὸν ἔχοντων ἢ ὑπνου ἢ σιτίου ἢ ποτοῦ ἢ ἀναπαύλης... Οἱ δὲ ἐπὶ τοῦ κατερριμένου τείχους τῶν Ἰταλῶν τεταγμένοι» (στὸν τομέα τῆς πύλης τοῦ Ἅγιου Ρωμανοῦ), «εἰ καὶ τῷ δοκοῦσιν ἀπόμαχοι εἶναι καὶ ίκανοὶ τοὺς ἐπιόντας ἀμύνεσθαι, ως καλῶς τε ὠπλισμένοι καὶ πολέμῳ ἔμπειροι,..., ἀλλ' ἐμοὶ καὶ τὰ τούτων ἄπιστα δοκεῖ πάντῃ καὶ σφαλερά. Πρῶτον μὲν γὰρ οὐκ ἐθελήσουσι νοῦν ἔχοντες ὑπὲρ ἀλλοτρίων ἀγαθῶν μάχεσθαι καὶ πονεῖν..., μηδὲν κερδαίνοντες αὐτοί· ἔπειτα ἔντοντας μόνον καὶ ἀπελθεῖν σῶς, οὐκ ἐπὶ τὸ μαχόμενοι ἀποθανεῖν... Δείκνυται τοίνυν ἐξ ἀπάντων μεθ' ἡμῶν εἶναι τὴν νίκην καὶ τὴν πόλιν ἡμῖν ἀλωτήν... Γίνεσθε οὖν ἄνδρες ἀγαθοὶ αὐτοί τε ὑμεῖς, καὶ τοὺς μεθ' ὑμῶν πάντας παρακελεύεσθε ἀκολουθεῖν τε γενναίως ὑμῖν καὶ πάσῃ προθυμίᾳ καὶ σπουδῇ ἐς τὸ ἔργον κεχρῆσθαι, νομίζοντας τοῦ καλῶς πολεμεῖν τρία εἶναι τὰ αἴτια, τό τε ἐθέλειν καὶ τὸ αἰσχύνεσθαι καὶ τὸ τοῖς ἄρχουσι πείθεσθαι... Κἀγώ δὲ αὐτὸς πρῶτος παρέσομαι τῷ ἔργῳ, μεθ' ὑμῶν τε ἀγωνιζόμενος καὶ τῶν ἐκάστῳ δρωμένων θεατής».

Μετὰ τὴν γενικὴν αὐτὴν προσλαλιά, ἀπευθύνθηκε ὁ Μωάμεθ εἰδικότερα στοὺς ἀνώτατους ἀρχηγοὺς τοῦ στρατοῦ καὶ τοῦ στόλου, διατυπώνοντας τὶς διαταγὲς καὶ κ' ἐπιθυμίες του. Κ' ἔκλεισε τὸ λόγο του, ἀποφεύγοντας τὰ μεγάλα λόγια καὶ τὶς φραστικὲς κωδωνοκρουσίες: «Ἄλλ' ἄπιτε πρὸς τὰς σκηνὰς καὶ τὰς τάξεις ὑμῶν ἀγαθῇ τύχῃ, καὶ δειπνοποιησάμενοι ἀναπαύεσθε».

Ο Σφραντζῆς γράφει ὅτι, μόλις ἔκλεισε ὁ Μωάμεθ τὸ στόμα του, ἀκούστηκε (καὶ τὴν ἄκουσε κι' ὁ ἴδιος) μιὰ φοβερὴ κραυγὴ ἀκροατῶν ἔλεγε: «ἀλλὰ ἀλλὰ· Μεεμέτη ρέσοντὸς ἀλλά· τοῦτ' ἔστιν ὁ θεὸς τῶν θεῶν καὶ ὁ Μουχαμέτης ὁ προφήτης αὐτοῦ».

Στη συνέχεια παραθέτουμε μια επιτομή της ομιλίας, σε γλώσσα απλούστερη

«Γενναῖοι ἀντρες καὶ φίλοι, σας κάλεσα ὥχι μόνο γιά νά σας θυμήσω γιά τούς αγώνες πού κάναμε καὶ τούς κινδύνους πού περάσαμε γιά νά αποκτήσουμε όλα αυτά τά αγαθά, αγώνες στούς οποίους επιδείξατε ανδρεία καὶ τόλμη, αλλά σας κάλεσα γιά νά σας υπενθυμήσω γιά τὸν απέραντο πλούτο πού μάς περιμένει σέ αυτή τὴν πόλη. Πλούτο πού βρίσκεται στὸ παλάτι του βασιλιά, στά μέγαρα των πλούσιων αλλά καὶ στὶς εκκλησίες καὶ στά μοναστήρια. Όλα τά iερά κειμήλια πού είναι φτιαγμένα από χρυσό καὶ ασήμι, όλοι οι πολύτιμοι λίθοι καὶ τά μαργαριτάρια, τά ἐπιπλα καὶ τά πολυτελή σπίτια θά γίνουν δικά σας.

'Επειτα ακολουθούν ακόμα ωραιότερα αγαθά. Γυναικες ωραιότατες, παρθένες έτοιμες γιά γάμο, ευγενείς κυρίες, νεότατα αγόρια και κορίτσια, όλα αυτά θά γίνουν δικά σας γιά νά τά γεντείτε και νά τά απολαύσετε, ενώ όσους αιχμαλώτους πιάσετε θά τους έχετε ή δούλους ή θά τους πουλήσετε γιά νά κερδίσετε και άλλα χρήματα. Και δέν είναι μόνο αυτά. Αποκτούμε τήν ενδοξότερη πόλη των Ρωμιών, βασιλεύονσα όλης της Οικουμένης, μέ τά ωραιότερα κτίσματα πού έχουν φτιαχτεί ποτέ. Μέ αυτή τήν πόλη θά γίνουμε παντοδύναμοι και ενδοξότεροι.

Οι αμυνόμενοι είναι ολιγάριθμοι και άπειροι στόν πόλεμο ενώ εμείς είμαστε μεγάλο πλήθος και οι καλύτεροι μαχητές του κόσμου. Αυτοί είναι κουρασμένοι και άϋπνοι ενώ εμείς ξεκούραστοι και χορτασμένοι από φαΐ και ύπνο. Εσύ Χαμουζά μέ τόν στόλο σου θά περικυκλώσεις τά θαλάσσια τείχη και θά βάλλεις διαρκώς από τά καταστρώματα των πλοίων, εσύ Ζαγανέ πέρασε τήν ξύλινη γέφυρα και μέ τά πλοία νά επιτεθείς στά τείχη του Κερατίου, εσύ Καρατζά νά διαβείς τήν τάφρο και μέ κλίμακες νά προσπαθήσετε νά ανέβετε στά τείχη, ομοίως και εσείς Ισαάκ και Μαχμούτ, ενώ εμείς Χαλί θά επιτεθούμε στήν κοιλάδα του Λύκου, στή μέση του τείχους όπου τά ρήγματα είναι πού μεγάλα.»

Προφανής είναι η διαφορά ανάμεσα στις ομιλίες των Παλαιολόγου και Μωάμεθ. Ο πρώτος προτάσσει ιδανικά την ελευθερία της πατρίδος και την Ορθοδοξία. Την υπεράσπιση των πατρογονικών εστιών, την ιστορία και την προσφορά στον τόπο. Υπόσχεται στεφάνια στον ουρανό από τον Κύριο. Ο δεύτερος υπόσχεται πράγματα υλικά. Μόνο για το σώμα. Ήδονές και απολαύσεις γυναικες και παιδιά. Πλιάτσικο, λεηλασίες και καταστροφές, βιασμούς και δουλεμπόριο ανθρώπων. Πρόκειται για σύγκρουση πνεύματος και ύλης.

Ο Θεός επέτρεψε να κυριευτεί η του Κωνσταντίνου Πόλις, η οποία φώλιασε στις καρδιές μας και ζεσταίνει την ελπίδα. Πάλι με χρόνους και καιρούς....

Μυργιώτης Παναγιώτης
Μαθηματικός

Мухаммад своим солдатам...

Красивые женщины, готовые к замужеству девы, знатные дамы, юные юноши и девушки – все это будет вашим.

У меня такое ощущение, что полезно остановиться на речи Мухаммеда Завоевателя перед своими воинами, а не только на речи Константина Палеолога и его ответе Мухаммеду. Полезные выводы появятся и на сегодняшний день.

Мы черпаем слово Мухаммеда из замечательной книги блаженного академика, бывшего премьер-министра, плодовитого исследователя и писателя Панайотиса Канелопулоса . Итак, мы читаем

28 мая с . в ограниченных войнах действия и было объявлено о больших приготовлениях и две причины , по которым они имеют большое историческое значение. Является старый обычай обращаться тот генералы в их армии раньше от битва , особенно перед от великая битва , в которой она произойдет играют все . Слово Мухаммеда будет Я беру это из истории работа из Критобулу . Я тоже читал в копиях из его книг Винт и Чалкокондыли , слово Мухаммеда (Лаоникос обращается к султану только « нейлидас » , т.е. к янычарам); однако Критобул , живший в немедленный контакт с туркам содержание речи султана должно было быть более информированным . Столько, сколько по причине император Константин, он только Сфранцис где это было рядом с ним он мог к нас доставить его правильно ; мы встретились

Кого Мухаммад собрал вокруг себя или перед собой для к он разговаривал с ними ? Собери все » в конце концов центурионы и 50 лет , день второй из армия и тот о ему каждый יְלִי » (т.е. все янычары)» и этим адмиралам и триерархам и тот линейка всего флота». И он сказал :

« Мужчины и друзья нынешней расы Я светские люди, я ты затем Я спросил себя нет Атимион что осужденный с твоей стороны или из-за халатности ты затем тот ёρουν , οὐδὲ ἵνα более охотно ты Я сделаю настоящую борьбу ..., но лишь для того , чтобы ты запомнила сначала мне как и данный товар , у вас есть , нет злой и невнимательный , но и от сильной боли и после великой борьбы и опасностей с нами ты потянулся и виды спорта ее из вас из них достоинство и статуя у тебя есть скорее или счастливые подарки позже ; нет , как и тот сейчас предметы ἀθλα я учу ты так много как и А есть , и тот слава с он получил после прибыли и чести , и хм волокно ты знаешь хорошо на величайший кто был тот соответствовать ". Они это было тот Первые слова Мухаммеда .

Нет Мухаммед мог бы начать свою речь лучше . впервые эти фразы ясно показывают что молодой султан , только что превосходит тот возраст из подросток , он хорошо знал их люди . С тот первые предложения не надо он сказал что он такой же здорово · он сказал что тот другие , те где тот они слушали , да здорово · он сказал что их напоминает их великие дела и что так много как Товары, которыми они владеют, являются « антла » их « добродетели » и нет о « счастливом подарке ». И он добавил , что Я буду научите их , то есть сообщит им, как велика слава и честь , но и насколько велик материальные выгоды, которые, завоевав Константинополь , принесут обеспечить И тот назови это эта прибыль :

" Первый мне потому что богатые т здесь много и вездесущий в tῆde в городе, я в им королевства , в им люди из сильный , в им из частных лиц , красавицы и специализировался в им святые неизбежный предложений и постоянные реликвии из из золота и кованое серебро , драгоценные камни и из жемчуга роскошь , мебель и бесконечно какие деньги блестящий д ее еще один дома строительство и имущество ; ответов вы Заходите , господа, тогда Мужчины хороший большинство из них тоже из ḫ события, ḫ tot мне они работают тебе , нет ты урожай Есть много женшин И это нормально, новости и хороший тот лица , и девственницы до замужества прекрасны Ты тоже добрый бывший благородный и мужчин глаза что и сейчас без присмотра это тоже из этих ты имеешь в виду свадьбы поверхностный и великих людей , где мне они есть тебе ты женщина нет к уход их достаточно , і нет к производительность и ты победил против много Наслаждайтесь ими вместе и уход и богатый · и дети сходным образом большинство и красивый тоже из ḫ события, ḫt есть нет новых и красивых общественных зданий , и дом блестящий и рай тоже вот и все много Смотри, мой мужчина и наслаждаться и удовольствие и удовольствие достаточно . Но что он видит? они всегда указаны они спорят ?Полина молодец и Полиантропон , царство древних римлян , и ты Акрон блаженство и удачу и славу они потеряли , голову и рождение ее мира Апасис- близнец сейчас тебе ты транзакция тоже гладкий , богатый много , мужчина , женщина , ребенок , всегда еще ее мир и конструкция ; ответов одеваться примерно в благословение яркий , и вдохновить этим вас , и им друг друга играть богатый ты покинешь многое , и самое великоле , потому что ты покинешь такой город , все проблемы приехал тот ойкуменен · и сумасшедший что ты пока эта гегемония возобладала и слава тебе столько и тот твое время приближается ее статуя и ее добродетель , город такого зла от правонарушение . И стремиться к успеху более блестящий, чем удовольствия великих , или богатство прекрасных , или будущее чести и слава прибавится мы нет д прежде всего, что город враждебный они имели нас бывший принцип и навсегда рожденный им дни плохие парни и они всегда советовали способ тот завтра начало давай избавимся от этого и из в любом

случае конечно они экзомены настоящий товар , и в мир глубоко и безопасность Прощайте , вольноотпущенники враг окрестности и к тот в противном случае дверь давайте откроем .

В резать она речи Мухаммеда одновременно отражается его глубина ты не устал благоразумия и тот высота ее моральные амбиции мужчин где тот они слушали . Видя , что за столько недель его неисчислимое войско не сумело завоевать Константинополь , он решил тот Последний момент, то есть до великая атака , чтобы подняться тот кровавый из своих людей , заявив , что , если они возьмут Королеву , они они могут три целые дни, чтобы делать там все, что хотят (" дни трижды весь город из вас ъсета »), он сказал , согласно тот повествование из Сфранци) , грабить и к собаки все , чтобы использовать священные сосуды храмов для их более нечестивые цели, опозорить женщины , девственницы и мальчики , окунуть ноги в более святые вещи, са если бы это тоже была грязь что в Зои из людей является священный . Должен к они волнуются плоть мужчин для к он может к возбуждаться и душа. Нет есть , конечно, сомнения - я бы Фарисей , ѿ я говорил тот напротив - это тот люди (пока и тот Христиане , все кроме от мало) они любят свою плоть , они любят тот Материальный , они жаждут все более крупные материалы товар , они ожидают - столько же они живут в мире - быть вознагражденным для их труд в осязаемой форме и видимый , и не только морально . Константинополь они тоже не грабили франки , которые это было Христиане и где они говорили это была их цель чтобы выкупить их святые места из руки неуважительный Скорбящий воин спрашивает после победа , тоже есть к выпить , схватить тот женщины из тех побежденного , положить свое тело на удобная кровать, выбрасываю тот безоружный и испуганный домовладелец. Нет является тот турецкий тот первый который ограбил большое и хороший город. И им тот Греки разграбили Трою . Однако я осмелюсь что нет есть прецедент великого лидера где говорить так же прямо , как Мухаммед . суббота стыдно , конечно, самому для тот величество своих слов, он добавил, что « величайшее », которое они победят, завоевав Константинополь , это честь что они захватят город », ѿ все проблемы приехал тот ойкуменен . И он добавил еще кое-что , он сказал что « главный из всего» (отсюда « главный » и « максимума ») что они наконец остановятся быть соседями с город , который те тот они проживают они их враги и так далее они будут жить в будущем» єв мир глубоко и безопасность '.

Переходим к его речи, которая является его архитектурной структурой. ну , Мухаммед пытался их убедить мужчины ѿ тот стена это " действительно ... многотон ": " вся канава вошел , тс нет против земля стена в три сегодня ... снесен .' Столько, сколько для их Мужчины где защищали Константинополь , для них Он сказал много вещей они отвечают фактически :

" Т нет из подчиненные Какая нам польза ? И они говорят? Есть всего несколько мужчин и тот более безоружный и в войне неопытен , как потому что У меня есть становится хуже из даже если только два или три Мужчины является их в к башня укрепленный и другие очень много в к метапиргих для того, чтобы Они просыпаются один мужчина они тоже дерутся продвижение трех -четырех сражений ... Как ох ты столько хозяин наш их достаточно кто они ? и даже наш мне от преемственность участники и навсегда молодых людей эпиионты ты тот работа и время быть и спать кощунство и оконная сетка и отдых эти , эти нет постоянно тоже более того комбатанты навсегда и нуль время имея или сон , или еду , или питье , или отдых ... нет на из рухнувшая стена итальянцев приказал » (в районе ворот Святой Роману), " эх и φ они пытались ветераны является и способный их прыжки защита , как хорошо вооружен и ветераны войны ,... , но я и эти неверные пытаются все и безопасно. Во-первых мне потому что нет Вы будете они имеют в виду имея для инопланетяне товары борьба и они болят ..., ничего победители они · тогда заросли т Да и другие в противном случае уход , ёπl тот видящие получают только и потерпеть неудачу как так получилось на бойцы гибнут ... Показано они есть бывший ответь вместе с нами является тот победа и наш город alotin ... Стать oўn Мужчины хороший эти и ты , и Молитесь за тех, кто с вами Они смело следуют за тобой и идти готовность и изучение ты тот работа б/у , думаю о хорошо есть три войны тот причины , чего они хотят и тот это ужасно и тот им власти убеждение ... Кàѡ нет он первый Я посещаю к ёρүφ , с тобой соревнуешься и из зритель событий».

После тот общий это оскорбление Мухаммед специально адресовал к начальство лидеры из армия и флота , формулируя заказы и его пожелания . Он закрыл его слово , избегая громкие слова и тот Фразовые прибамбасы: « Все апите » . к тот сцена и твои занятия хороший удача , и ужинаем отдых !

Сфранцис пишет , что , как только Мухаммад закрыл рот , его услышали (и тот он сам это слышал) тià потрясающий крик слушателей он сказал : « Но но · Меемети ъєбоўл но · это Бог из богов и Мухаммед его пророк » .

Далее цитируем краткое содержание выступления , более простым языком.

«Храбрые люди и друзья, я призвал вас не только для помнить тебя за борьбу, которую мы вели, и опасности, через которые мы прошли чтобы получить все эти блага , состязания , в которых вы проявили доблесть и мужество, но я призвал вас для позвольте мне напомнить вам для огромное богатство, которое ждет нас в этом городе . Богатство, которое

находится в королевском дворце, в особняках богатых, но и в церквях и в монастырях. Все священные реликвии из золота и серебра, все драгоценные камни и жемчуг , мебель и роскошные дома будут вашими.

Затем следуют еще более приятные товары. Красивые женщины, готовые к замужеству девы, знатные дамы, юные юноши и девушки – все это будет вашим . к попробуй их тоже к выи будете наслаждаться ими , а пленников, которых вы возьмете, вы либо будете иметь в рабстве, либо продавать чтобы заработать больше денег. И это не все. Приобретаем славнейший город римлян, царствующий над всем миром, с самые красивые здания, когда-либо построенные. С этим городом мы станем всемогущими и славными.

Защитников мало , и они неопытны в войне, тогда как нас много, и мы лучшие бойцы в мире. Они тоже устали бессонные, в то время как мы отдохнувшие и удовлетворенные едой и сном. Ты, Хамуза , со своим флотом окружишь морские дамбы и вас будут постоянно стрелять с палуб кораблей, вы загане перешли по деревянному мостику и с корабли атаковать стены Кератио, а ты , Караца , пересечь ров и с лестницами , чтобы попытаться подняться на стены , то же самое вы , Исаак и Махмут, а мы, Халил мы нападем в долине Волка, посередине стены, где трещины очень большие.

Разница между речами Палеолога и Мухаммеда очевидна. Первый в идеале выступает за свободу Родины и православие. Защита родовых домов, история и вклад в это место. Оно обещает венцы на небесах от Господа. Второе обещает материальные блага. Только для тела. Удовольствия и удовольствия женщин и детей. Грабежи, грабежи и разрушения, изнасилования и торговля людьми. Это конфликт духа и материи.

Бог позволил Полису Константина взять верх, который гнездится в наших сердцах и согревает надежду. Снова и снова...

Миргиотис Панайотис
Математический

источники света и chilonas.com